

ПОНЯТИЕ РОДИНЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПАТРИОТИЗМЕ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.4.39-49

Аннотация. В статье автором представлены результаты крупного эмпирического исследования, проведенного в Свердловской области в 2020–2021 гг. Цель проекта – комплексный социологический анализ социокультурных практик, гражданской ответственности и общественно-политического кругозора молодежи Свердловской области. Один из ключевых исследовательских вопросов касался оценки патриотических настроений молодых людей, выявление стереотипных и особых смыслов и контекстов, внутри которых возникают и функционируют понятия «родины», «патриотизма», «гражданского активизма». Полученные результаты, с одной стороны, демонстрируют низкую ценность родины, крайне слабые установки и проявления патриотических чувств. С другой стороны, выявлена противоречивость и неоднозначность отношений молодых людей с Родиной, поскольку само понятие, также, как и патриотизм, тесно переплетается с другими личностно значимыми контекстами, формирует сеть смыслов, практик, имеющий высокий уровень ценности для индивида. Исследование показывает наличие нескольких уровней восприятия Родины и типов патриотического поведения глазами молодежи. Учитывая, что Екатеринбург и Свердловская область, с одной стороны, имеют специфику развития активности граждан, с другой – активно тяготеют к тенденциям, присущим столице и крупным городам других регионов, полученные данные можно рассматривать как отражение патриотических установок молодежи, присущих большинству регионов страны в целом.

Ключевые слова: ценности, родина, патриотизм, учащаяся молодежь, социальный кругозор, коммеморативные практики, гражданская ответственность, активизм.

Благодарности: Научно-исследовательский проект организован по заказу Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. Состав научного коллектива: Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Мокерова Ю.В., Шкурин Д.В. В рамках проекта 3 этап запланирован на осень 2022 г., но в настоящее время проведение и его задачи корректируются.

В современном мире, где стремительно меняются не только политические очертания и границы, но активной многоголосной критике и пересмотру подлежат основы функционирования и развития всего общества, вопросы, касающиеся патриотических настроений, являются не просто актуальными, но приобретают новый практический смысл.

Патриотизм всегда являлся той частью общественного и научного дискурса, относительно которого всегда существовали полярные позиции [1; 2; 3], разногласия. Патриотизм определяется как нравственно-духовная, социокультурный феномен политическая сущность, которая с одной стороны, определяет «мы-границы» любого общества, культуры, готовность граждан защищать их существование, развитие, продвигать/интегрировать их в другие сообще-

ства [3; 4; 5; 6]. С другой стороны, патриотическая риторика является базой политических манипуляций, а нередко – личной и социальной деградации [1], усиления разрыва и противостояния государства и человека [1; 7; 8; 9].

Современная российская учащаяся молодежь, с одной стороны, глубоко интегрирована в глобальные практики и сентенции, с другой – условия и особенности развития российского общества, особенно 7-8 последних лет, формируют активно новую повестку и запрос на «патриотизм».

В российской актуальной исследовательской традиции интерес к вопросам, связанным с патриотическими настроениями, гражданской позицией и ответственностью молодежи существовал и поддерживался регулярно, особенно активно в педагогическом сообществе [5; 10; 11]. Социологическое исследование ценностей, особен-

ностей социальной и гражданской активности учащейся молодежи – задача, которая обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, указанная возрастная когорта – это новое поколение, находящееся на пороге т.н. «взрослой» жизни, которое привнесет в нее свои смыслы и практики. Во-вторых, ценности сами по себе являются активаторами социальных взаимодействий, направляющими социальную и гражданскую активность молодых людей [4]. Наконец, в-третьих, ценности сами по себе показывают, как устроено мировоззрение молодых людей, их картина мира. Насколько она совпадает с теми представлениями, что бытовали несколько лет назад, насколько совпадает оптика восприятия окружающей реальности с бытующими дискурсивными описаниями в СМИ, политической и социально-культурной риторике.

Отдельно социологическому осмыслению («нового российского патриотизма»), его содержательной многосложности был посвящен ряд проектов Центра молодежных исследований НИУ ВЭШ в период 2010-2012г.г., результаты которого нашли отражение в сборнике статей [8].

В 2020-2021 г.г. коллективом сотрудников кафедры прикладной социологии и лаборатории политологических и социологических исследований УГИ УрФУ в два этапа было проведено исследование на тему «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ, ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ». В число ключевых задач входил анализ структуры ценностей учащейся молодежи Свердловской области, уровней понимания и определения собственной гражданской позиции, ключевые патриотические идентификаторы и символы в оценках и представлениях молодежи. В рамках проекта было важно понять, каким образом формируется патриотическое и нравственное отношение к месту проживания, региону и стране. Как устроена структура ценностей молодых людей и каково место Родины в ней? Что связывает молодых людей с местом своего постоянного проживания и обучения? Какие эмоции они испытывают в связи с этим? Эти и другие вопросы образовывали проблемное поле настоящего исследования. Мы стремились обнаружить не только и не столько шаблонные оценки и стереотипы, а выявить наличие (или отсутствие) более глубинных личностных значений и понимания сути и ценности патриотизма, услышать собственные голоса тех, кто по факту является «приемником» современной официальной повестки и одновременно носителем новых «зерен».

На первом этапе объектом исследования выступали школьники в возрасте от 14 лет и студенты учреждений СПО и ДПО, на втором – студенты ВУЗов Свердловской области.

Методология исследования объединяла количественный (онлайн анкетирование) и качественный (глубинное

интервью) методы. При этом в ходе планирования «количественной» части полевого этапа дополнительно была сформулирована техническая задача – апробировать эффективность различных техник и платформ проведения онлайн опроса и сбора данных. В результате нами были реализованы 3 подхода:

- размещение анкеты для онлайн опроса школьников 8-11 классов через систему «Электронный дневник»;
- размещение анкеты для онлайн опроса школьников и студентов СПО через социальные сети;
- использование для отбора респондентов метода потоковой выборки через различных популярные онлайн-ресурсы региона, направленные на выбранную целевую аудиторию.

Сбор информации осуществлялся в период частичных ограничений в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, что внесло определенные сложности в организацию и проведение полевых работ. Тем не менее, было опрошено 6577 школьников, 4737 учащихся СПО и 3000 студента ВУЗа.

В инструментарий исследования был заложен ряд параметров, позволяющих выявить и учесть основные (ожидаемые) смещения собранных данных, осуществлять корректировку выборки по ключевым структурным признакам в ходе полевого этапа. Распределения по базовым вопросам по всем подвыборкам в значительной степени совпадали, демонстрируя надежность и устойчивость к условиям сбора информации (формат анкеты, распространение ссылки через электронные дневники, социальные сети и пр.).

«Качественная» часть проекта предполагала проведение биографических интервью в каждой группе объекта (по 15 интервью – школьники и студенты СПО, 20 интервью – студенты ВУЗов). Рекрутинг участников осуществлялся через образовательные учреждения и с помощью социальных сетей, с элементами принципа снежного кома. В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки часть интервью проводилась дистанционно, все интервью записаны на аудио и/или видео носители. Материалы интервью обеспечивали доступ к таким аспектам изучаемого опыта учащейся молодежи, которые не предусмотрены анкетированием или не вполне им охватываются, об аргументации своего восприятия Родины и патриотизма и т. п. Авторы проекта смогли услышать не только оценки, но и живые высказывания, демонстрирующие глубину и многослойность изучаемых понятий.

«Еду я на родину, пусть кричат - уродина, а она нам нравится...» (слова из песни «Родина», группа ДДТ (альбом «Актриса весна», 1992))

Понятие «Родина», как изначально ожидалось, не является частью аутентичного повседневного дискурса моло-

дежи изучаемых групп и возрастов. Одновременно, можно также констатировать дополнительные выводы:

- схожесть содержательного, семантического ядра у всех групп молодых людей;

- преемственность понятия «родина», последовательное формирование гражданской позиции, вовлеченность в коммеморативные и патриотические практики каждой последующей возрастной группы опирается на предыдущий опыт; и студенты СПО и студенты ВУЗов продолжают ту активность и демонстрируют настроения, сформированные еще в школьном возрасте, растет несколько градус проявленности (критический или активистский).

Фактически только один из десяти молодых людей (в студенческой аудитории – 8%, у школьников и студентов СПО доля несколько выше – 14% и 12% соответственно) называет «родину» в качестве значимой личной ценности. Более того, она находится скорее на периферии ценностного каркаса, «уступая» только проявлениям религиозных чувств и риторике.

«Родина» – слово не из активного словаря учащейся молодежи, об этом свидетельствуют не только цифры, но говорят сами почти все участники интервью. О родине «принято вспомнить», проявлять интерес чаще всего при наличии «побуждающего/принуждающего» обстоятельства, события, созданного извне: «если только какая-то тематическая беседа или сочинение, на уроках обществознания или истории» (Ж18, СПО, область) (в скобках здесь и далее по тексту указаны пол, возраст, группа, которой относится информант и тип населенного пункта (Екатеринбург/область); «..если там какой-то конкурс общественный, написать какое-то эссе по теме...» (Ж,22, ВУЗ, Екатеринбург). Характерно высказалась 9-классница из небольшого города: «Такое слово я больше использую, когда меня просят поучаствовать в мероприятиях ближе к 9 мая...» (Ж15, школа, область).

Одновременно, при анализе результатов анкетирования и материалов интервью, обнаруживается несколько уровней развертывания понятия «родина» и наполнение

разными смыслами. Это следствие, с одной стороны, неоднозначности использования этого понятия в «глобальном» социокультурном контексте, с другой – разнообразия личного опыта и коммеморативных практик индивида.

Дополнительно обращение к цифрам подтверждает дополняет базовый тезис (см. таблица №1). Вопрос «Разные люди вкладывают разные смыслы в понятие Родина. Для Вас лично Родина – это в первую очередь...» обнаруживает «на поверхности сознания» информантов сопоставлении масштабов: семья – свой двор – город/село – Россия.

На этом уровне для большинства понятие «родина» фактически напрямую и очень четко связывается с «происхождением» – семьей, домом, местом жительства: «Место, где родился, место, где больше всего времени проводишь» (Ж16, СПО, область); «где ты родился, там, где ты живешь ... тебя воспитали, где были заложены первоначальные взгляды, где формировались знания о мире» (Ж16, школа, Екатеринбург).

Одновременно, здесь проходит четкая граница, разделяющая «малую родину» – как нечто лично значимое, близкое, наполненное различными положительными эмоциями, и «большую родину» – как легитимизированный, но отчужденный образ страны и государства, сформированный и транслируемый извне. «Где ты родился ... не страна, а город, твое родное место...или то, где ты долго жил, где твоя семья ... Россия – не родина» (М 14, школа, область); «...с чего начинается родина?... песня есть такая, она про то, что у тебя есть родные, близкие, твой дом...это потом уже, за дверями – другая родина, большая страна, народ» (М 24, студент ВУЗа, Екатеринбург).

Ядерным понятием семантического поля «малой родины» нередко выступают характеристики, связанные с ощущением «защищенности» и «комфорта» («Место, где ты спокоен», «Место, где ты чувствуешь себя в безопасности, где тебе комфортно», «Место, где комфортно жить», «Место, где я свободен от всего»). Иногда эти понятия могут приобретать самодовлеющую силу, когда даже место происхождения перестает играть определённую роль: «Ро-

Таблица 1

Представления о Родине у школьников, студентов СПО и ВУЗов в Екатеринбурге и области
(% от числа опрошенных)

	Школьники		Студенты СПО		Студенты ВУЗов	
	Екат-г	область	Екат-г	область	Екат-г	область
Россия	32,1	35,1	26,7	30,1	36,2	38,4
Свой город/село	31,9	26,2	32,2	30,1	18,5	24,4
Семья, близкие	21,7	21,1	25,2	31	22,6	27,6
Весь мир, планета Земля	0,4	1,1	0,2	0,1	2,3	0,1
Другое	4,6	6,1	7,1	2,4	8,2	3,9
Затрудняюсь ответить	4,9	6,2	5,2	4,3	6,1	2
Нет родины	4,4	4	3,4	2	6,1	3,6

дина – это не территория. Родина – это сообщество, которое тебя защищает и в котором у тебя есть уверенность, что оно будет за тебя вступаться. Оно будет за тебя, как за своего гражданина, за своего члена бороться, оно будет тебя отстаивать», главное в Родине – «отсутствие предчувствия подставы» (Ж23, студентка ВУЗа, Екатеринбург); «Родина – это как моя мамочка: она очень теплая, уютная. Как костер, я не знаю, что-то такое, что всегда пригреет, спасет от всех невзгод, вообще самое лучшее место на свете» (Ж18, студентка ВУЗа, Екатеринбург).

Любопытно отметить, что на этом уровне привязанность к т.н. «малой родине» является скорее декларируемой, она не рассматривается молодыми людьми как привлекательная ценность, конвертируемая в реальные будущие планы и ожидания. Этот вывод поддерживается ответами на вопрос о том, хотели бы через 10 лет в том городе, селе, в котором проживаете в настоящее время. Более половины опрошенных по всем 3 подмассивам дали отрицательный ответ, при этом миграционные настроения ожидаемо выше среди жителей областных городов и сел, чем у тех, кто родился и вырос в Екатеринбурге, и, кроме того, в 1,5 раза чаще распространены в женской среде. Не смог сформулировать своего мнения по этому вопросу почти каждый десятый опрошенный.

Для выяснения привязанности к «большой» Родине в традиционном ключе (Родина = Россия, страна), был задан вопрос о планах покинуть Россию после получения образования. Только 56% школьников, 61% студентов СПО и 44% – студента ВУЗов заявили о том, что планируют однозначно остаться в России, о планах уехать за рубеж заявили около 17%, 12% и 20% респондентов – соответственно, фактически каждый третий молодой человек сомневается в своем решении. Конечно, речь идет только о планах, вероятность воплощения которых по факту, может быть, не так и высока и проста для достижения в реальности. Однако, такая

информация демонстрирует достаточно низкую ценность «большой Родины» – с ней однозначно и сознательно связывают свое будущее только чуть больше половины молодых людей.

Доля России как родины заметно выше (порядка 40% в целом по общему массиву опрошенных) у тех, кто назвал Родину в числе своих ценностей; семья как Родина в этом случае выглядит скромнее (29%), а свой город, село падают до 19%.

Выбор тех, кто считает, что у него нет родины, как показывают результаты обоих этапов, не зависит от пола или типа учебного заведения, но коррелирует с системой ценностей (см. таблица №2). Эти молодые люди чаще, чем в среднем, ориентированы на гедонистические и индивидуалистические ценности свободы, независимости, деньги, самореализации, удовольствия, славы, признания и реже – на семейные и «коллективные» ценности (семью, детей, хорошее образование, дружбу, любовь. Особенно эти различия проявлены в среде школьников и студентов СПО, что вероятно связано с отсутствием разнообразного личного опыта, компетенций формирования собственных устойчивых отношений с другими людьми, ориентацией молодых людей на себя. Для статистически обоснованных статистических выводов общего количества таких ответов в массиве может оказаться недостаточным (419 респондентов – 3,6% от общего числа), тем не менее, можно сделать вывод о том, что были обозначены очертания наиболее выраженной нонконформистской (в какой-то степени, максималистской) позиции, крайне критично воспринимающей само понятие «Родина».

Тем не менее, попытка заглянуть за грань привычных представлений и рассуждений о «родине», позволила обнаружить другие смысловые уровни и систему маркеров, которые определяют настроения уральской молодежи. Появление этих контекстов не было спровоцировано прямыми

Таблица 2

Представленность ценностей у ответивших «нет родины» по сравнению со средними оценками, % от числа опрошенных

Ценности	ВУЗы		Школы, колледжи, техникумы	
	Вес данной ценности среди ответивших «нет родины»	Вес данной ценности в целом	Вес данной ценности среди ответивших «нет родины»	Вес данной ценности в целом
«Либеральные и гедонистические»				
Свобода, независимость	64	48	66	47
Самореализация	66	57	56	49
Удовольствия	44	27	51	34
Деньги	42	38	64	42
Слава, признание	13	6	17	9
«Семейные, коллективные»				
Семья, дети	20	45	19	57
Дружба	30	39	40	61
Любовь	38	44	39	55

или наводящими вопросами, напротив, они раскрывались в ходе обсуждения других тем (хотя и, безусловно, связанных – границы управления событиями собственной жизни, планами, фрустрации и страхи молодежи, источники информации и доверие различным социальным и политическим институтам и субъектам).

Самостоятельный пласт смыслов выделяется из рассуждений, связанных с восприятием особенностей территории, природных объектов, правда, нередко он насыщен дополнительными смыслами, выходящими за границы природной эстетики: «родина, она без высоких ценностей, я понимаю ее по красоте земли: лес, природа, горы, река...» (М 19, СПО, область); «...это как лес для деревьев, земля, ее богатства, когда их уважаешь, знаешь, ... человек корни свои пускает и связан с природой, с землей.... как говорят, где родился, там и пригодился, вот это про то, что такое родина...» (М 16, школа, область); «... и тропинка, и лесок, в поле каждый колосок, речка, небо голубое...не могу конкретно сказать, посмотрите фильмы Балабанова (в основном «Брат», «Брат 2», «Война»), советские фильмы про ВОВ – поймете, что заставляет меня чувствовать слово Родина» (М 23, студент ВУЗа, Екатеринбург).

Хотя такой тип определений, выделенный при анализе интервью старшеклассников и студентов колледжей и техникумов, в ВУЗах представлен гораздо слабее. Студенты ВУЗов чаще употребляют в связке с эко-составляющей «родины» такие понятия, как «особая энергетика места», «такое вот состояние души что ли, твоё отношение к окружающему миру, месту, где ты живешь, работаешь...». Безусловно эти характеристики личностно позитивно окрашены.

Другой ярко выраженный уровень понимания «родины», содержит ассоциации с необходимостью «защищать» (территорию, ресурсы, родных), в пределе – военные. Но в противоположность предыдущей составляющей, вызывают у молодых людей скорее негативное или отстраненное отношение. Вообще, мобилизационный, не обязательно военный, но идущий извне, пропагандистский потенциал понятия «родина» вызывает неприятие, развернуто выражено одним из респондентов в ходе анкетирования: «Родина – это навязанное нам понятие, призванное в нужный момент, сыграть на нашем чувстве патриотизма и, например, работать сверхурочно 'на благо родины'».

И на стыке понятий государство, родина, власть, народ, возникает, пожалуй, один из самых спорных отношенческих слоев. Студенты ВУЗов довольно четко формулируют мысль о том, что нужно уметь разграничивать понятия государства и родины: «Я не связываю родину и власть», солидаризируясь с высказыванием «я родину свою люблю, но государство ненавижу» (Ж22, студентка ВУЗа, Екатеринбург); «я испытываю какие-то такие чувства любви, что ли,

к родине, неважно, что происходит на политической арене» (М 22, студент ВУЗа, Екатеринбург).

Один из респондентов на вопрос о том, какой смысл он вкладывает в понятие родины, вписал «Другое» слова из песни: «Быть против власти — не значит быть против родины, я люблю Россию за запах черной смородины» (слова, приведенные информантом, из песни «Лабиринт», альбома «12», исполнитель FACE (И.Дремин). Еще одна аналогичная выдержка из песенного творчества, упомянутая респондентами в ходе исследования: «...родина мать пьяной махочкой лает с обочины», принадлежит группе «Порнофильмы» (альбом 2017 г.)).

Другой информант сформулировал прямо противоположную точку зрения, согласно которой государственность и другие части широко понимаемой культуры как раз и образуют родину, это «синтез культурных частей русского человека, его понятия нравственности, нормы, обычная житейская жизнь, которая представляет этот общественно-государственный аппарат, парламент, депутаты, президент», а земля, где родился – это Отчизна» (М19, студент ВУЗа, Екатеринбург). Подобное понимание родины у сельского школьника также связано с тем, что близкие следят за политикой и часто обсуждают все, что говорится по телевизору и в интернете. Родина в понимании этого юноши – «Наша нация, наш народ, наши достижения, ...это место, в котором люди живут сплоченно и вместе переживают те или иные события» (М16, школа, область).

Примиряющим понятия «государственности» и «родины» выглядит исторический опыт, язык, культура (в том числе, художественная): «У меня просто такая сильная связь, в принципе, со своей историей, ну вот с историей России – какая-то такая сопричастность, ну я ее чувствую» (Ж 24, студентка ВУЗа, Екатеринбург); «...когда ты гордишься своей культурой, страной, где люди говорят на родном языке, у вас общие обычаи, история» (М 15, школа, Екатеринбург); «...историю своей страны нельзя выкинуть или вычеркнуть из своей жизни, хорошая она или плохая...твои предки связаны с этим всем, значит – ты тоже... ну, и как после этого по-другому понимать родину?» (М 22, СПО, Екатеринбург).

Особое влияние на восприятие Родины оказывают различные виды мобильности, включая собственный миграционный опыт и переезды семьи в целом. Среди участников интервью в каждой группе несколько человек с опытом трансграничной миграции. Образ Родины у них включает и страну исхода, и нынешнее место жительства, а также – целый спектр событий, контекстов миграционного опыта, которые каждый пытается сбалансировать по-своему.

Таким образом, консолидируя информацию из разных источников мы обнаруживаем, что понятие «родины» не является односложным ни в содержании, ни в отношении и оценках. У молодых людей оно наполнено разными кон-

нотациями, позитивные из которых чаще и сильнее тяготеют к личным смыслам, переживаниям и контекстам. При этом студенты ВУЗов демонстрируют более развернутые, культурно фундированные суждения, где емкие цитаты из фильмов, песен и т. п. аккумулируют множественные смыслы. Одновременно у них в большей степени, чем у других категорий молодежи, выражен запрос на защищенность и «комфортность» на родине в настоящем и будущем.

«Я-патриот!». Ложный и истинный патриотизм.

Если понятие «Родина» при всем разнообразии аспектов, как правило, окрашено положительно, реже нейтрально, то «патриотизм» имеет и ярко выраженные отрицательные коннотации – в зависимости от того, каким смыслом наполняется. Вопросы анкеты были нацелены не на общие толкования, а на практические проявления патриотизма и самоидентификации молодых людей: что значит быть патриотом и считает ли респондент себя патриотом.

Представления студентов ВУЗов довольно схожи с представлениями обучающихся в школе и учреждениях СПО (см. Рисунок 1). Самым частотным проявлением патриотизма в обоих подмассивах является уважение и знание истории страны (53%), что, по всей видимости, подтверждает приоритетность знаниевого компонента для учащейся молодежи.

Дальнейший порядок ответов обнаруживает уже некоторые отличия. А именно, у студентов ВУЗов сильнее выражен деятельностный компонент, аккумулирующий параметры гражданской активности: ответственность за происходящее в стране (48%), участие в общественно-политической жизни страны (36%). У обучающихся в школе и СПО эти маркеры патриотизма набирают лишь от 1/3 до 1/5 голосов. В эту же логику укладывается и больше представленное у опрошенных в ВУЗах, чем в школах и СПО, «чувство хозяина в своей организации, городе, стране», хотя и в ВУЗах этот ответ лишь подбирается к десятипроцентной отметке.

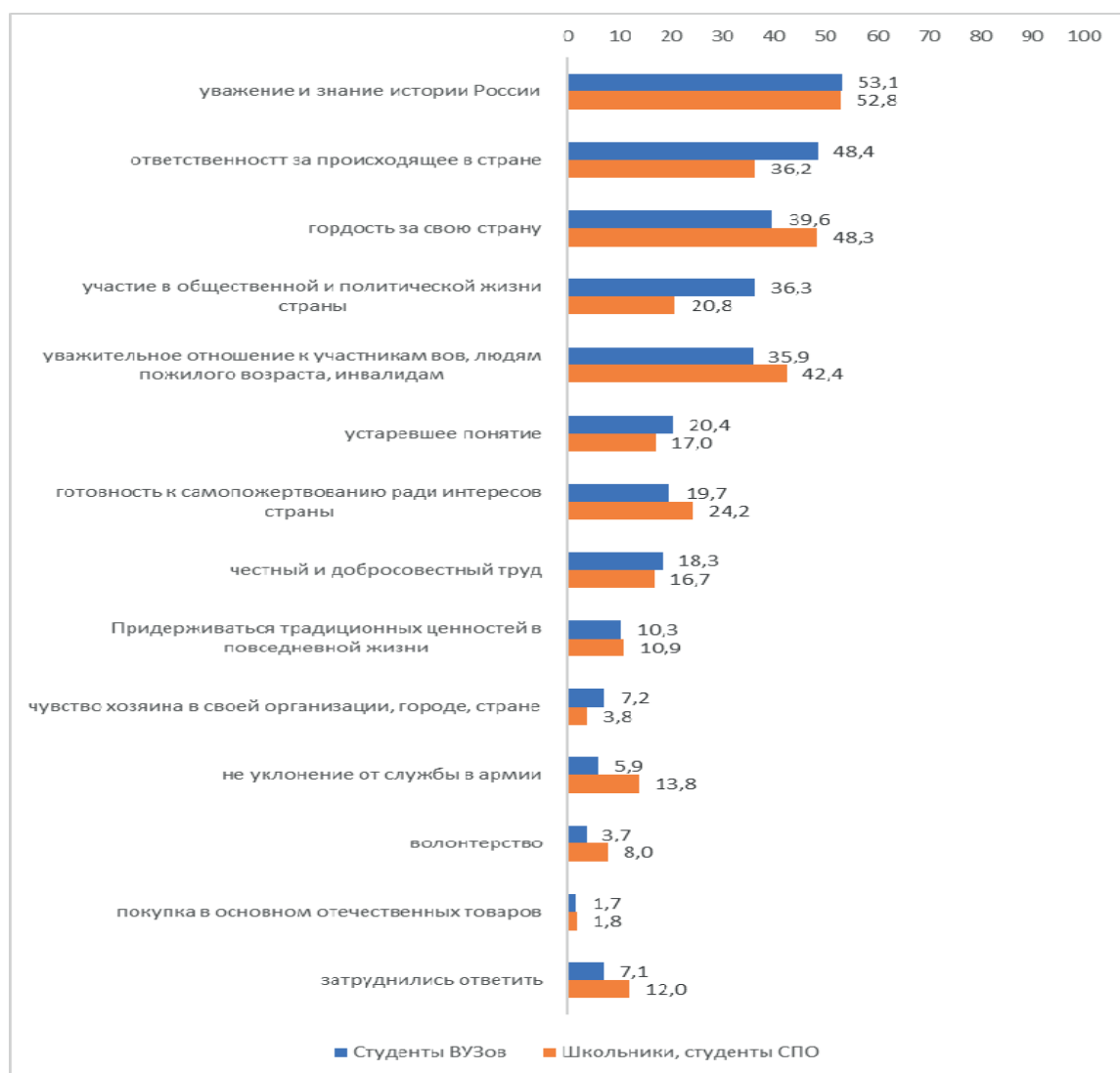


Рисунок 1. Что значит быть патриотом по мнению студентов ВУЗов и школьников, студентов СПО (% от числа опрошенных)

Аффективно-отношенческий компонент: гордость за страну (40%) и уважительное отношение к ветеранам, пожилым (36%) у студентов вузов представлен несколько слабее, нежели у школьников и студентов колледжей и техникумов.

Студенты ВУЗов (18,7%) еще меньше, чем школьники и студенты СПО (24,2%) готовы к самопожертвованию ради интересов страны, и меньше, чем они, связывают патриотизм со службой в армии.

На одинаковом (скромном) уровне у тех и у других патриотизм как добросовестный труд (около 18%) и традиционные ценности (около 10%). Ни у студентов ВУЗов, ни у школьников и студентов СПО патриотизм не ассоциируется с их поведением как потребителей – «покупка в основном отечественных товаров» набрала менее 2% голосов.

Названные компоненты семантической структуры патриотизма раскрывались подробно и на материалах интервью. Анализ семантической структуры патриотизма показывает устойчивое доминирование знаниевого компонента у всей учащейся молодежи. Далее у студентов ВУЗов идет деятельностный компонент, а у школьников и студентов СПО – аффективно-отношенческий.

Около половины опрошенных (58% среди студентов ВУЗов, 50% среди школьников и студентов СПО) с большей или меньшей степенью уверенности считают себя патриотами, около 1/3 (31% студентов ВУЗов, 38% школьников и студентов СПО) – не считают, 11–12% затруднились ответить.

Кто с наибольшей вероятностью считает себя патриотом? Среди всех категорий учащейся молодежи это те, для кого быть патриотом – это честно и добросовестно трудиться, уважительно относиться к старшим – уважать и знать историю России. При этом у студентов ВУЗов самой главной характеристикой оказались традиционные ценности, а старшеклассников и студентов СПО – неуклонение от службы в армии.

Больше всего не считающих себя патриотами среди тех, кто полагает патриотизм устаревшим понятием, затрудняется ответить и связывает патриотизм с покупкой в основном отечественных товаров.

Примерно равное количество («патриотов» и «не-патриотов» среди тех, кто понимает под патриотизмом готовность к самопожертвованию ради интересов страны.

Как видим, порядок проявлений патриотизма существенно поменялся: и студентов ВУЗов, и у школьников и студентов СПО наиболее частотные номинации опустились ближе к середине перечня, а наверх поднялись формулировки из середины списка (см. Рисунок 2). Это означает, что многие молодые люди не готовы применить к себе те качества, из которых, по их мнению, складывается патриотизм.

Как и в случае с определением смысла понятия «родина», патриотизм также обнаруживает существование нескольких уровней, коннотаций и контекстов возникновения. Анализ показывает, что в сознании молодых людей разных групп существует четкие представления о ложном и истинном патриотизме (см. Рисунок 3).

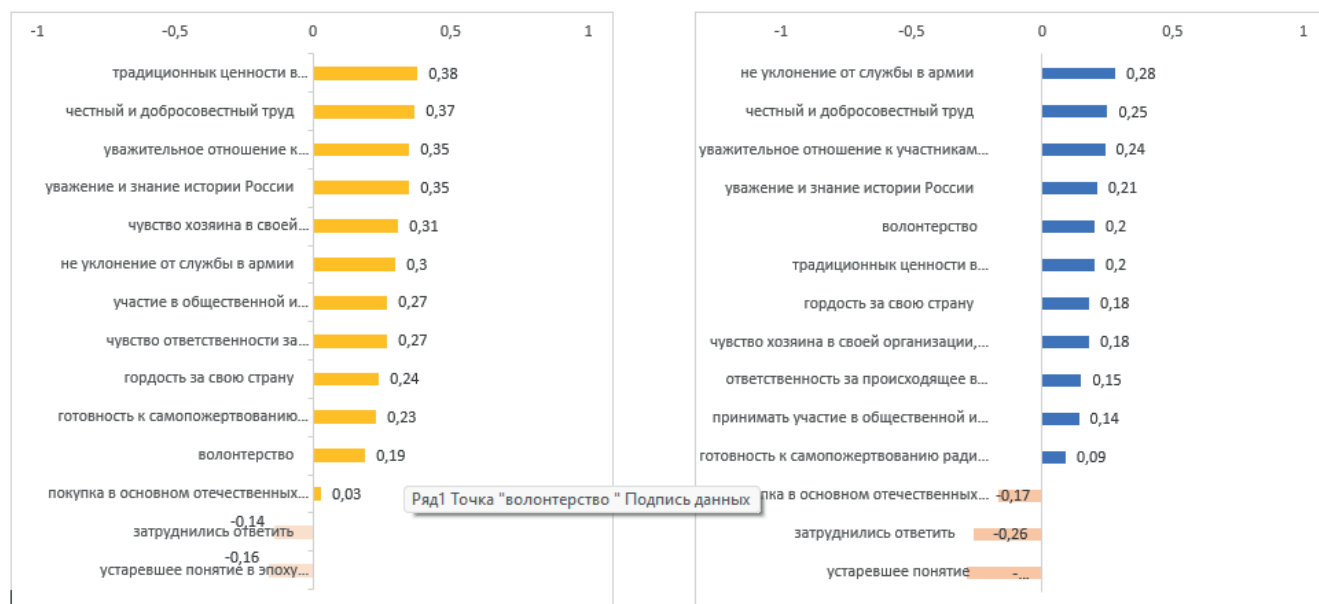


Рисунок 2. Считают себя патриотами студенты ВУЗов (левый график), студенты СПО и школьники (правый график) – в зависимости от проявлений патриотизма (средняя взвешенная оценка, max = 1, min = -1, положительные значения выражают преобладание тех, кто считает себя патриотом, отрицательные – тех, кто не считает себя патриотом, ноль – равное количество тех и других)



Рисунок 3. Составляющие «истинного» и «ложного» патриотизма

Интервью со студентами ВУЗов выявили неприязненное отношение к узко «милитаристской» трактовке патриотизма, оно переключается с неприятием мобилизационной конструкции «родины». Когда патриотические мероприятия «в основном на военную тематику, на какую-то армию ... это немного отталкивает». Интервью со школьниками из области тоже содержат некоторый скепсис в отношении «навязанного патриотизма»: «В детстве все себя считали патриотами, потому что навязывали это мнение. Сейчас 50 на 50», многие знакомые не считают себя патриотами (Богданович М14). Шире – патриотизм как долг вообще, а этот акцент снова вызывает неприятие: «Патриотизм в головах большинства населения, я буду говорить в основном за своих сверстников, он вызывает противоречивые чувства, потому что, ну, у меня даже у самой было такое ощущение, что патриотизм – это вот как бы долг какой-то. А мы как бы никому ничего не должны» (Ж19УргЭУ).

Активизм – это понимание патриотизма, основанное на активной гражданской позиции, стремлении сделать город, страну, в которой живешь, лучше. Суждения информантов раскрывают указанный выше в цифрах «деятельностный компонент» в разных масштабах. «В глобальном смысле», как выразилась участница интервью, патриотизм – это участие «в каких-то мероприятиях, событиях, которые организует страна» (не государство!) (Ж22, студентка ВУЗа, Екатеринбург), дополняя рассуждение далее описанием мегасобытий, культурных форумов, выставок и пр.

К «активизму» примыкает отношенческая трактовка патриотизма, выражающая ценность близких и дальних социальных отношений индивида. Их масштаб может различаться от глобального, например, на спортивных соревнованиях, чемпионатах мира, «когда неважно, как играют ваши футболисты, хоккеисты и так далее, вы всё равно их любите и поддерживаете, потому что это ваше» (Ж22,

студентка ВУЗа, область) до масштаба межличностных связей: «помощь друг другу, уважение к ветеранам, забота о детях в детских домах» (Ж18, студентка СПО, область), что фактически совпадает с рядом направлений волонтерской деятельности.

Заниматься своим делом – такое понимание подразумевает защиту Родины, но не на военном поле, а защиту ее чести и достоинства – через сильную увлеченность своим делом, вклад в развитие той или иной области, скажем, «робототехнику развиваешь – и повышаешь планку своей страны все выше и выше» (М16, студент СПО, Екатеринбург).

Критические формулировки включают желание уехать и критическое отношение к государству. Соглашаясь или споря с такими установками, информант решает, является ли он(а) сам(а) патриотом. Эти установки взаимосвязаны, но, как показывает исследование, могут и не совпадать.

Важным маркером патриотизма в представлениях молодежи является желание уехать из своего города, поселка, страны либо остаться. Феномен асимметрии приписывания проявляется в том, что, говоря о себе, информанты чаще рисуют идеальный вариант: поехать по миру, но не уезжать из России насовсем. Помимо достоинства компромиссного решения, этот вариант предполагает свободу и мобильность как ценности и ресурсы.

В отношении других, своих сверстников, студенты ВУЗов отмечают стремление уехать. Мотивы, которые выдвигают информанты, делятся на две категории: экзистенциальные и политические. Экзистенциальные мотивы выражают свойственную, как считают студенты, их возрасту «тягу к перемене мест», амбиции. В этом случае вовлекаются масштабы от населенного пункта до страны: «моему возрасту, да, поколению свойственно иметь амбиции, да, какие-то желания. ... У меня очень много сверстников, да, которые

куда-то хотят переехать. ... Моя близкая подруга, она сейчас за границей обучается. Вот, ну и много друзей, которые хотят там, ну хотя бы, как минимум, Москва, Питер, да, ключевые города нашей страны, как максимум уехать на ПМЖ уже в Америку, в Канаду» (Ж19, студентка ВУЗа, Екатеринбург).

Вариантом возрастной трактовки желания уехать является признание информанта, преодолевшего этот «искус»: «Были, да, мысли [уехать из страны]... но сейчас, когда уже в зрелом возрасте – в молодости, когда года 3–4 назад, по наивности, но сейчас ... пока хочу жить и развиваться в России» (М22, студент ВУЗа, Екатеринбург).

Политические мотивы означают стремление к отъезду из страны: «каждый второй, каждый третий хочет уехать из России, потому что вот им не нравятся какие-то политические ценности, еще что-то» (Ж18, студентка СПО, Екатеринбург). Так или иначе, такое поведение, «когда человек, будучи уже юным, учащимся в университете, явно открыто призывает и агитирует и сам того хочет (задумался) «свалить с Рашки»» (М25, студент ВУЗа, Екатеринбург), признается антипатриотичным.

Выводы

Исследование показало, что в настоящее время понятие родины, ее значение и место в ценностной модели учащейся молодежи обладает низкой степенью актуальности и значительности. Одновременно, как родина, так и патриотизм не являются одномерными смысловыми конструктами. Они имеют разноуровневую структуру, отдельные элементы которой самостоятельно или комплексно обнаруживают себя в разных контекстах. Уровень их проявленности и устойчивости может зависеть от различных факторов, обстоятельств и личной значимости/вовлеченности молодого человека. При этом, большинство опрошенных учащихся не считает себя патриотами, оценки уровня

собственного патриотизма редуцированы по сравнению с требованиями самих же учащихся.

Патриотические установки и настроения представителей всех обследованных молодежных групп близки по содержанию и степени выраженности, выделяется только чуть более высокий уровень критичности восприятия и высказываний студентов. При этом можно констатировать факт, что патриотическая «повестка» и отношение к родине формируется и закрепляется у молодых людей последовательно: в более старших возрастных группах молодые люди отмечают и демонстрируют продолжение реализации практик, идей, связанных с пониманием и демонстрацией «любви к родине».

Важным наблюдением, полученным в рамках данного исследовательского проекта, является разделение в сознании и оценках школьников и студентов СПО и ВУЗов патриотизма на ложный/ «негативный»/«отчужденный» и истинный/«позитивный»/внутренний. Первый отличается высоким уровнем внешней детерминированности, «мобилизационной» риторикой и практиками, милитаризацией, тогда как второй связан с активной гражданской позицией самого человека к месту своего проживания, событиям окружающей среды, историческому контексту и актуальными практиками.

Самым важным различительным признаком этого деления служит уровень личной вовлеченности и значимости происходящего. Чем более глубоко лично переживается «патриотический» опыт или событие, более тесно интегрированы в индивидуальные планы, систему ценностей и представлений, чем очевиднее связаны с прагматическими интересами школьника или студента, тем более сложный, многогранный конструкт представляет понятие «родины» для молодого человека, тем позитивнее ее образ, тем выше градус патриотизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kateb G. Patriotism and other mistakes // Ka-teb G. – New Haven: Yale University Press, 2006.
2. Павлов А.В. Очень краткая истории идеи // Философская антропология, 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 175–191.
3. Сковиков А.К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // PolitBook. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obschestva-s-organami-gosudarstvennoy-vlasti-v-formirovanii-patriotizma> (дата обращения: 01.07.2022).
4. Гуляева Л.В. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика / Л.В. Гуляева, Г.З. Ефимова // Siberian Socium. 2018. – Том 2. – № 1. – С. 53–73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73
5. Зауторова Э.В., Рейма О.Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука, 2018. – №1 (41).
6. Лушников И.Д. Патриотизм как педагогическая проблема в современной России // Проблемы воспитания патриотизма / под ред. И. Д. Лушникова. Вологда, 2004. – 100 с.
7. Kahne J. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments // Phi Delta Kappan. 2006. – April. – Vol. 87. – No 8. – Pp. 600–607.

8. С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма. Сборник статей / Под ред. Е. Омельченко, Х. Пилкингтон. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2012. – 320 с.
9. Тейлор Ч. Почему демократия нуждается в патриотизме // Логос №2. – 2006. – С. 130–131.
10. Селиверстова Н.А., Курганская М.Я. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение. 2017. – №1.
11. Черданцева В.В. Памяти павших будем достойны // Народное слово. 4.12.2020. – URL: <https://narslovo.ru/homepage/rubriki/obshchestvo/item/7780-pamyati-pavshikh-budem-dostojny> (Дата обращения 11.12.2020)

Информация об авторе

Мокерова Юлия Викторовна, доцент, кандидат социологических наук, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт, департамент политологии и социологии, кафедра прикладной социологии.

E-mail: j.v.mokerova@urfu.ru

Mokerova Ju.V.

THE CONCEPTS OF THE MOTHERLAND AND OF PATRIOTISM AMONG YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Abstract. The author presents the results of a large empirical project conducted in the Sverdlovsk region in 2020-2021. The goal of the project is a comprehensive sociological analysis of sociocultural practices, civil responsibility and the socio-political horizons of the youth of the Sverdlovsk region. One of the key research issues concerned the assessment of the patriotic sentiments of young people, the identification of stereotypical and special meanings and contexts within which the concepts of "homeland," "patriotism," "civic activism" arise and function. The results obtained, on the one hand, demonstrate the low value of the homeland, extremely weak attitudes and manifestations of patriotic feelings. On the other hand, the inconsistency and ambiguity of the relations of young people with the Motherland was revealed, since the concept itself, as well as patriotism, is closely intertwined with other personally significant contexts, forms a network of meanings, practices that have a high level of value for the individual. The study shows the presence of several levels of perception of the Motherland and types of patriotic behavior through the eyes of young people. Considering that Yekaterinburg and the Sverdlovsk region, on the one hand, have the specifics of the development of citizens' activity, on the other hand, they actively gravitate towards the trends inherent in the capital and large cities of other regions, the data obtained can be considered as a reflection of the patriotic attitudes of young people inherent in most regions of the country as a whole.

Keywords: values, homeland, patriotism, youth, social outlook, commemorative practices, civic responsibility, activism.

Literature

1. Kateb G. Patriotism and other mistakes // Kateb G. – New Haven: Yale University Press, 2006.
2. Pavlov A.V. Very brief history of the idea // Philosophical anthropology, 2018. – T. 4. – NO. 1. – S. 175–191.
3. Skovikov A.K. Interaction of civil society with public authorities in the formation of patriotism//PolitBook. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obschestva-s-organami-gosudarstvennoy-vlasti-v-formirovanii-patriotizma>
4. Gulyaeva L.V. Comparative study of patriotic orientations of youth: regional specifics / L.V. Gulyaeva, G.Z. Efimova // Siberian Socium. – 2018. – Volume 2. – № 1. – S. 53–73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73
5. Zatorova E.V., Reima O.Ya. Patriotism as a social phenomenon and integrative quality of personality//Penitentiary science, 2018. – №1 (41).
6. Lushnikov I.D. Patriotism as a pedagogical problem in modern Russia//Problems of upbringing patriotism/ed. I.D. Lushnikov. – Vologda, 2004. 100 p.
7. Kahne J. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments // Phi Delta Kappan. – 2006. – April. – Vol. 87. – No 8. – Pp. 600–607. – URL: <http://www.civicsurvey.org/sites/default/files/publications/Patriotism.pdf>
8. Where the Motherland begins: young people in the labyrinths of patriotism / Ed. E. Omelchenko, H. Pilkington. – Ulyanovsk.: Publishing House of Ulyanovsk State University, 2012. – 320 p.
9. Taylor C. Why democracy needs patriotism // Logos. – No. 2. – 2006. – S. 130–131.
10. Seliverstova N. A., Kurgan M. Ya. Patriotism // Knowledge. Understanding. Skill. 2017. – №1.

11. Cherdantseva V.V. In memory of the fallen, we will be worthy // People's word. 4.12.2020. – URL: <https://narslovo.ru/homepage/rubriki/obshchestvo/item/7780-pamyati-pavshikh-budem-dostojny> (access date 11.12.2020)

Author

Mokerova Julia Viktorovna, associate professor, candidate of sociological sciences, Ural Federal University, Institute of Human Sciences, Department of Political Studies and Sociology.

E-mail: julia.mokerova@gmail.com , j.v.mokerova@urfu.ru